

Как хорошо, что мы не можем быть вместе

Ветер Перемен

Есугэй уже несколько дней замечал за собой, что его мысли заняты не тем, как скоро ответит ему Алахчит-хаан на предложение замужества, сколько тем, что среди лисиц была женщина, которая стала ему более интересной. Он поймал ее ребенка, который удрал от матери и бежал в сторону левад, они разговорились. Она не прятала взгляда, но в нем не было ни излишней скромности, ни равнодушия, лишь прикрытого дружелюбием, каковое он видел во взгляде Великого Хана. Через пару дней он помог отремонтировать левады, принадлежащие роду, и она все время была рядом, рассказывала что-то, приносила то кувшин с холодным молоком, а к вечеру- горячий чай, и Есугэй не мог оторвать от нее взгляда. Она не была похожа на привычных ему женщин, в ее чертах лица было что-то кошачье, другое.

А еще через несколько дней он имел весьма неприятный разговор с одним из ханом Алахчит-хаан, Ильясом Хулагу, сыном Менгу-хаана, который нарушил свое слово и не передал предложение Великому Хану. Совсем еще мальчишка, обиженный за отца, ежесекундно оборачиваясь, рассказал, что Великий Хан вечерами замечена в обществе одного из своих ханов, и отношения между ними заходят за рамки отношений хана и нойона. Ильяс Хулагу был сильно разочарован, когда понял, что Есугэй не собирается рвать и метать, обвиняя будущую невесту в неверности. Эти слухи дали ему серьезный повод задуматься.

На следующий день он пришел к гэру Алахчит-хаан с явным намерением с ней поговорить. Девочка, которая подле гэра сидела на скамье и вышивала шелком отрез ткани, убежала внутрь предупредить Хана, и через несколько секунд Есугэй смог войти внутрь.

Алахчит Алтан Борджигин

Эти дни стали для Алахчит настоящей пыткой. Каждое утро ей приходилось наносить на лицо краску и наряжаться, как на свадьбу, и чтобы украшений побольше, а слой губной помады потолще. Она любила красивые вещи, но когда они были практичны и удобны, а не когда юбка стояла колом, а от украшений начинала болеть голова и шея, чтобы все это держать. Она старалась, как и просила Номинжин, все время быть занятой, что не составляло такого уж большого труда, так что времени для бесед с Есугэем у нее почти не оставалось.

Гораздо больше она страдала без возможности увидиться вечером с Санджаром. За эти дни они едва ли перекинулись парой слов, что не касались бы дел и забот, но она не могла сама первая поставить себя и его под удар, а потому держалась от него подальше. Перестала вечерами выходить к костру и проводила все время в гэре с болтливой Цэрэн.

Алахчит как раз только недавно отпустила своих старейшин, с которыми обсуждала необходимость постройки еще одной левады для новорожденных жеребят с

кобылами, когда пришел Есугэй.

- Есугэй-хаан, - она поздоровалась с ним, холодея внутри, словно проглотила ледышку. - Рада видеть вас. Надеюсь, у вас дела идут хорошо?

Ветер Перемен

Алахчит-хаан как и раньше, была наряжена и покрашена, а во взгляде ее, как он ни старался, не мог найти то же самое, что видел в Номинжин-ханум, лишь ощущение, что он смотрит на равнодушную лису, которая заметила тебя намного раньше, чем ты ее.

- Орда гостеприимна, Великий Хан, мне и моим людям здесь хорошо. Я должен поговорить с тобой, - сказал Есугэй и пригладил длинную бороду. - Ты просила дать тебе время подумать над предложением, но я пришел не затем, чтобы спрашивать, каково твое решение.

Есугэй не был политиком, он был кузнецом и рудокопом, а потому говорил прямо, так как есть. Хоть и непросто было признаваться.

- За то время, что я провел в Орде, я встретил женщину, которая пришлась мне по сердцу. Позволь мне отозвать свое предложение и остаться с тобой и Ордой добрыми друзьями, а хадак преподнести той, что завладела моими мыслями?

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит чувствовала, как у нее снова дрожат колени, а внутри протискивается кусочек льда. Он пришел за ответом, Номинжин не удалось ничего сделать, и сейчас ей нужно решить, что отвечать...но у нее нет ответа, и она не знает, что ей делать...Алахчит осталась стоять, словно тростинка, стройная, и не покачнулась лишь потому, что хорошо владела собой.

И каково же было ее удивление, когда Есугэй-хаан заговорил вовсе не о том, согласна ли она, а о том, что...боги, у Номинжин получилось! Алахчит не составило труда сразу понять, о какой из женщин говорит Медведь. Вот же умница Номинжин, пусть ей потребовалось и больше, чем пара дней, Алахчит была готова дать ей даже больше, чем всю жизнь, за то, что она избавила ее от нежеланного брака.

- Есугэй-хаан, теперь не знаю, что стало для меня большим сюрпризом, твое предложение замужества, или твои слова сейчас, - призналась Алахчит, продолжая делать вид, что она оставалась в полнейшем неведении. Надо же как-то играть свою роль и дальше. - Но хорошо, что все сложилось так. Ни ты, ни я не были бы счастливы в этом браке, но я надеюсь сохранить между Лисами и Медведями добрый союз, как надеюсь и на то, что девушка, которой ты преподнесешь свой хадак, его примет.

Ветер Перемен

Есугэй надеялся на такой расклад, и Алахчит-хаан только подтвердила его мысли, что ей этот брак нужен столь же сильно, как ему. Он засыпал и просыпался с мыслями о Номинжин-ханум, и даже наличие у нее сына его не отталкивало -

малыш рос смышленным и крепким парнем, от такого сына грех отказываться из соображений одной лишь гордости.

- Спасибо, Алахчит-хаан, - Еусугэй склонил голову, снова огладил бороду, - я и мои люди, как договаривались, отправимся с вами на новую стоянку и поможем со строительством.

В конечном счете, неважно, как именно будет заключен союз, посредством брачного заключения или по договоренности между ханами. Идея жениться на Алахчит-хаан принадлежала его отцу, и Есугэй, как хороший сын, намеревался исполнить волю своего отца, тем более, что Алахчит-хаан была умна и красива, а у Есугэй не был женат, у него не было причин поначалу отказываться от этого брака. Лисы были нужны Медведям так же сильно, как и Медведи - Лисам.

Алахчит Алтан Борджигин

- Это хорошие вести, Есугэй-хаан, - Алахчит впервые за последнее время улыбнулась, потому что лед внутри таял, а с плеч снимали тяжесть последних дней, когда она была скована необходимостью дать какой-то ответ. - Как только вернутся наши разведчики, ты и твои люди отправитесь вперед, чтобы не терять время и начать работу. Я благодарна тебе за помощь, Есугэй-хаан, и рада, что ты нашел девушку, которая заняла твое сердце намного лучше, чем это могла бы сделать я.

Они попрощались, и Алахчит осталась одна. Только когда полог за Есугэем задернулся, она опустилась в кресло и прижала руку к груди, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Она все еще не могла поверить тому, что случилось. Алахчит повернулась к столу, на котором лежали документы и бумага и неровно вывела на небольшом кусочке коротенькое послание:

"Сегодня вечером, у озера. Пусть тебя никто не видит,"

и кликнула Тургэна, чтобы он отнес этот сложенный вчетверо листок Санджар-гуаю. Она обещала не покидать ставки без охраны, но она не хотела, чтобы их видели у костра возле ее гэра. Она хотела рассказать ему обо всем первому, но сейчас делать это, как только из ее гэра ушел ее бывший жених, было бы неправильно.
